

Дыхание людей и лошадей пахло в прохладном рассветном воздухе. Подопечный отца, юноша двадцати одного года, Теон Грейджой, держал в ножнах великий меч, который был у дома Старков на протяжении многих поколений. Клинок назывался Ледяным и был широк, как длинная рука его отца, и почти так же высок, как сам лорд Старк.

Лорд Старк позволил дезертиру, по правде говоря, мальчишке, сказать последние слова, прежде чем лишить его головы. То, что сказал мальчик, глубоко взволновало Робба и всех присутствующих.

"Я должен был предупредить их, - сказал мальчик, дрожа от страха и холода, - но... но Иные вернулись".

Робб втянул воздух и задержал его, голубые глаза метнулись к лицу отца. Лорд Старк, всегда торжественный перед лицом казней, сейчас выглядел серьезным. Видеть такое выражение на лице отца не предвещало ничего хорошего.

"Не отворачивайтесь", - сказал Джон Брану, Арье и Сансе; они втроем никогда раньше не видели казни. Для них это было впервые. Их мать устроила припадок, подобающий ребенку, при мысли о том, что ее дочери станут свидетелями такой жестокости: "Отец узнает, если вы это сделаете".

Робб был счастлив, когда Санса потребовала научить ее, как подобает северной леди. Хотя северные леди шили, многие из них учились управлять домашним хозяйством, владеть мечом и охотиться. Санса, оставаясь в душе настоящей леди, приняла северный уклад, как утка воду. Робб помнил гордое выражение на лице отца, когда она подстрелила своего первого кролика, и отвращение на лице матери.

Лорд Старк кивнул Джори, который мягко подтолкнул дезертира вперед. Мальчик положил голову на колодку, слезы капая на снег, а отец всадил острие Ледяного в землю и обхватил поножу обеими руками, склонившись над ней: "Во имя Роберта из дома Баратеонов, Первого в своем имени, короля андалов, Первых людей и Ройнаров, лорда Семи Королевств и защитника королевства, я, Эддard из дома Старков, лорд Винтерфелла и начальник Севера, приговариваю тебя к смерти".

Робб не дрогнул, когда его отец поднял Лед и опустил его вниз, плавно обезглавив дезертира. Голова мальчика подпрыгнула и покатила по земле, его кровь впиталась в снег и превратила его в розовую слякоть.

"Ты хорошо справился", - негромко пробормотал Джон. Робб повернулся и подошел к младшим братьям и сестрам, заметив бледное лицо и сжатую челюсть Сансы, суровый взгляд Арьи и поджатые губы Брана: "Отец будет гордиться тобой".

Робб положил руку на плечи девочек, чтобы поддержать их, когда отец передал Лед обратно Теону и подошел к ним.

"Вы понимаете, почему я должен был это сделать?" торжественно спросил отец.

"Джон сказал, что он дезертир", - ответил Бран, его молодое лицо было серьезным.

"Но понимаешь ли ты, почему я должен был убить его?" спросил отец, нахмутив брови.

"Наш путь - это Старый Путь", - пробормотала Арья.

Отец кивнул: "Тот, кто выносит приговор, должен взмахнуть мечом".

Санса с тревогой посмотрела на отца: "Это правда, что Иные вернулись?"

Отец выглядел еще более серьезным: "Я не знаю. Мне придется написать лорду-командующему. Но Белых Ходоков нет уже тысячи лет".

Санса кивнула, принимая ответ отца. Она знала, что Стена стоит уже тысячи лет и в Ночном Дозоре достаточно людей, чтобы защитить королевство, даже если бы Ходоки вернулись. Робб подошел за Сансой к ее лошади и помог ей сесть, слабо улыбнувшись ей.

"Ты очень хорошо справилась сегодня, Сан", - сказал он, и она слабо улыбнулась, поправляя поводья своей кобылы.

"Это было не то, чего я ожидала", - призналась она, - "Это было не так... жутко".

Робб рассмеялся: "Нет, это редко бывает, разве что в бою".

Робб вернулся к своей лошади, и свита начала свой путь обратно в Винтерфелл. На полпути Арья вызвала Джона и Робба на скачки, и они понеслись к мосту через небольшой ручей, но на полпути их лошади взревели и фыркнули, закатив глаза от ужаса.

"Вау!" воскликнула Арья, резко дергая за поводья, чтобы справиться со своим испуганным скакуном.

"Что их так взбесило?" риторически спросил Джон, оглядываясь по сторонам, словно из окружающего их леса мог выпрыгнуть горный лев.

Но из леса вышел не горный лев. Нет, это был волк. Очень большая, очень смертоносная на вид волчица. Вокруг нее, спотыкаясь о слишком большие лапы и длинные ноги, бегали шесть щенков. Робб уставился на нее, сдерживая свою дергающуюся лошадь.

Стрела ударилась о землю перед волчицей и ее щенками, проскочив по мостовой. Робб

повернулся в седле, свирепо глядя на Грейджоя: "Больше так не делай!".

Глаза Теона сузились: "Я выполняю приказы только твоего отца".

"Теон!" резко сказал отец, и юноша резко затих. Отец спустился на землю и передал поводья своего коня Джори: "Она ранена".

Робб обернулся к волку и понял, что это правда. Из горла волчицы текла кровь, запятнавшая ее темно-серый мех. Возможно, под густым мехом скрывалась рана. Ее детенышам, казалось, не было никакого дела до этого, и они радостно высунув языки из пасти, бежали к отцу.

"Это урод", - насмешливо сказал Грейджой.

"Это лютоволк", - сказал отец, медленно опускаясь на корточки. Он протянул руку, и губы его дернулись, когда детеныши навалились на него, чтобы лизнуть и облизать его руку. Мать-волчица наблюдала за ним с одобрителем, властным видом. Затем она направилась к отцу, не обращая внимания на лязг стали, когда охранники схватились за мечи и обнажили их: "Держите свои клинки".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114363/4405613>